

Свет памяти

Воскресный вечер 16 апреля в Москве выдался теплым и светлым. Но в гнесинском зале Музыкальной гостиной дома Шуваловой горели свечи. Музыкальный клуб С. Беринского собрал людей на традиционный концерт памяти. 14 апреля композитору Сергею Беринскому исполнилось бы пятьдесят четыре...

Трепет тонкого пламени свеч, негромкий голос ведущей Марины Шмотовой, глубокое и страстное звучание виолончели Ольги Галочкиной — кажется, именно это светосозвучие определило атмосферу вечера.

Соната-партита для виолончели соло (соч. 1985 г.), открывшая программу, хорошо известна не только москвичам. Ослепительное сияние до мажора ("Гимн", "Юбилеяция"), пробивающееся сквозь тени и тревоги, боли и сомнения, — отозвалось в финале всего концерта, в "Sempre maggiore" для гобоя и баяна. Это сложнейшее сочинение 1992 года виртуозно исполнили молодые нижегородцы Евгений Мушкин и Юрий Гуревич. И по просьбе слушателей повторили его на бис.

Вибрация воздушных масс, энергия света и звука, тайна миротворения... но умиротворения нет. Нет покоя страдающей душе. Семь стихотворений А. С. Пушкина для баритона и фортепиано в исполнении Сергея Яковенко и Виктора Чернелевского представляли молодого Беринского. Но я вспомнил еще более ранние, студенческие времена в "гнесинке", цикл озорных пушкинских эпиграмм в духе "Райка" Мусоргского, лишь часть из которых вошла в эту редакцию 1978 года. С новым финалом ("Не дай мне Бог сойти с ума") они звучали совершенно иначе... как давно все это было! А потом впервые прозвучало замечательное Трио памяти друга (1984). Сыграли его дочь композитора Майя Беринская (флейта), Татьяна Вымятина (арфа) и Ольга Галочкина. Неожиданный обрыв в конце динамичной, полной надежд и идей, но словно бы незавершенной композиции оставил простор для мыслей и чувств вышедших покурить-поговорить в антракте.

Второе отделение ознаменовалось премьерой вокальной поэмы "Песни томления Махтумкули" (соч. 1982 г.) для тенора, виолончели и фортепиано. Когда-то на "Московской осени" их спела Лина Мкртчян. Теперь в России появились, наконец, молодые, сильные и преданные музыке тенора, способные петь столь сложные произведения. Валерий Микицкий (гнесинец!) прекрасно справился со своей ролью. Под стать ему звучали драматический, яростный рояль Вячеслава Попругина и виолончель Галочкиной. Все эти музыканты не впервые участвуют в концертах клуба Сергея Беринского, они — носители заложенной им особой традиции. Вдохновение и искренность, отвага и страстность отличают ее от других московских и российских "школ" камерного музицирования, свободного творческого общения в музыке. И в этом, как и в вибрирующем "Sempre maggiore", живет дух мастера.

С. РУМЯНЦЕВ.

Рос. симф. орк. — 2000. — апр. (24) — 199